

Редакционная статья

Stefania Sini

Конкретный, быстрый и краткий, а также неоднозначный: «энтимема» (ἐνθύμημα) – это риторический силлогизм, основанный на положениях, из которых «одни имеют характер необходимости, другие – и такова большая часть их – характер случайности». Если же «какое-нибудь из них общеизвестно, его не нужно приводить, так как его добавляет сам слушатель» (Аристотель, Риторика, I 1357a). Направление для размышления, сомнительный и шаткий вывод в бескрайнем пространстве правдоподобного, энтимема вызывает мысль слушателя или читателя на дополнение невысказанного и недополненного. Ее отправные точки – места представлений и ценностей, подверженные влиянию противоречивых сил (другим местам одинаковой силы, но столь же уязвимым) и нуждающиеся в установлении договора для того, чтобы стать убедительными.

Так как первоначальная сфера касательства энтимемы – риторическое доказательство, это название показалось нам столь же подходящим (aptum) для того, чтобы очертить контуры литературной практики. Здесь также не хватает чего-то, что собеседник должен установить и предположить. Мы можем парафразировать Бахтина: я – человек, слово, текст – несамодостаточен, я нуждаюсь в ком-то другом, кто бы меня дополнил, кто бы признавал и высказывал меня, давал мне жизнь. И еще: тот, другой – герой – нуждается во мне, чтобы я высказывал и признавал его, в авторе, который со своей пограничной позиции создал бы его целиком. Так Франко Бриоски напоминал студентам, что «литература – прежде всего переживание другого», имея в виду бытность другим объекта изображения, в тех «церемониальных рамках», которые от века утверждают показательное событие; а также, с другой стороны, вспоминая «синекдоху» обозначения, предусмотренную любым актом узнавания и изложения.

«Энтимема» рождается от идеи группы молодых ученых, которые хотят предоставить пространство для изучения и обсуждения предпосылок и методов литературы, которыми в последнее время несколько пренебрегают в нашей стране. По прошествии периода структурализма, многие покинули теорию и обратились к другим темам, к предметам более специализированно ограниченным или, наоборот, к исследованию бескрайнего океана культуры. Если до некоторого времени эта ситуация могла казаться всеобъемлющей, сегодня именно Италии не хватает стабильных возможностей для размышления, работы и обмена герменевтическими и аналитическими инструментами. Совсем не такова ситуация в Германии, Франции и Соединенных Штатах, где процветают такие институты, как гамбургский ICN (Das Interdisziplinäre Centrum für Narratologie), European Narratology Network, Centre de recherches sur les arts et le langage в École des hautes études en Sciences sociales, такие журналы, как «Poetics Today» или «Journal of Literary Theory» и такие сайты, как Fabula или Vox Poetica. Это и есть показательные примеры для нашей работы, не только наши избранные собеседники, но и важнейшие источники информации и материалов.

Риторическая и прагматическая установка, характеризующая этот проект, требует от различных фигур, вписанных в название *Enthymema*, их претворения в факты. Следовательно – прежде всего, переводов. Так как задача журнала относится к теоретическому обсуждению литературы, нам показалось необходимым поддерживать его с помощью введения и перевода иностранных авторов, которые в эти годы достигли значительных результатов в области как основ, так и методологий. Параллельно мы хотели бы иметь возможность представить вклады итальянских ученых, опубликованные и нет, которые заслуживают известности. С помощью переводов эссе мы надеемся содействовать оживленному и открытому обмену, который помог бы итальянской ситуации пересечься как можно больше с ситуацией интернациональной, двигаясь в сторону все более интенсивного диалога между культурами и областями исследования.

Работа с переводами, начатая с этим первым выпуском, уже подняла запутанные и интригующие проблемы, сомнения и вопросы. Создание убедительных версий в особенном текстовом жанре критической и теоретической эссеистики представляет много сложностей, начиная с лексики, которую отягощает рассеянность самой ускользающей и иногда явно сбивающей с пути аллотропии. «Энтимема» хотела бы поэтому содействовать, в сотрудничестве с заинтересованными в этом учеными, разработке сравнительной и разноязычной теории перевода литературных монографий, которая реализовалась бы с помощью плодотворной конфронтации между различными переводами и переводческими процессами.

«Журнал литературной теории, критики и философии»: о теории было сказано. Но ей неразрывно сопутствует предполагающая ее формулировка критического суждения, которое в свою очередь не может исключить анализ как техник и материала – языка – на которых построено литературное произведение, так и инструментов, избранных для его зондирования. От традиции русского формализма и от лучшей структурально-семиологической школы, как и в первую очередь от нашего образования, мы унаследовали лингвистическо-филологическую и критически-стилистическую ориентацию, которая, устанавливая уважительные отношения с текстом, начиная от его неперемного исторического и социального размещения, тренирует строгость анализа и утонченность методологических приемов и герменевтических категорий.

«Online-журнал». Стремление к открытости «Энтимемы» единосушно выбору опубликования на электронном носителе методом Open Access: широкие возможности по горизонтальному распространению знаний и присущий такому методу космополитизм позволяют нашей работе достигнуть итальянских и интернациональных читателей непосредственно, совершенно свободно и бесплатно, всегда соблюдая авторские права.

В заключении подзаголовка остается философия. Это составляет в первую очередь дань уважения Франко Бриоски и философии литературы, которую он начал возводить в течение своей слишком короткой жизни, и которую ученики попытались подхватить, каждый со своей стороны. Прошло почти пять лет, но воспоминание и ностальгия все так же сильны у автора этих строк, как и неизгладимы они для любого, кто узнал хотя бы через его книги его прочную этику ученого и интеллектуала и строгую широту его интересов. Внимательный и любознательный собеседник, Бриоски соединял теоретический размах и элегантную быстроту мысли, онтологическую бережливость и щедрость объяснений. «Энтимема» – плод его преподавания, не поздний, но многообещающий, как и энергия и усердие молодых людей, которые первыми задумались о его создании.

В известном афоризме из *Novum Organum*, Фрэнсис Бэкон противопоставляет два вида умственной установки: эмпириков и догматиков. Первые – как муравьи, которые

постоянно накапливают материал: их работа выполнена, когда израсходовано все, что они собрали. Вторые же – как пауки, которые в автаркическом одиночестве строят свои автотелические сети. Тем не менее, между этими двумя крайностями возможна *ratio media*, сравнимая с трудом пчелы, которая извлекает свой материал из цветов, но «располагает» и «изменяет» его своим собственным «умением». Нам хочется прочесть это противопоставление аллегорически, как между некоторыми филологами и некоторыми философами. Кристально чистая теория столь же стерильна, как и похвальное педантичное накопление данных, если между ними не производится сравнения. А вот их желательный «союз» (*foedus*, сказал бы Бэкон) наоборот образует знание.

Схожим образом, и хорошо помня слова барона Веруламского, в десятой Аксиоме Новой Науки Джамбаттиста Вико описывает сферы компетентности Философии и Филологии: соответственно «Разум» и «Самостоятельность человеческой воли», из которых создаются с одной стороны «Знание Истины» и с другой «Сознание Достоверности». Эта Аксиома, заключает Вико, доказывает, что «на полдороге остановились как Философы, которые не подкрепляли своих соображений авторитетом Филологов, так и Филологи, которые не постарались оправдать своего авторитета Разумом Философов»; восполнить этот недостаток и попытается новая наука Вико.

Предложение кажется нам все тем же: сотрудничество, несмотря на различия, двух способов и стилей исследования, их плодотворное пересечение. Даже форма предложения, что любопытно, почти что одна и та же: афоризм, изречение (или гнома, или максима, или энтимема...). Можно, конечно, возразить, что обе цитаты – почтенные стереотипы. Безусловно, это так, ответим мы спокойно: это места представлений и ценностей, от коих выводятся выводятся энтимемы. Места, подверженные влиянию противоречивых сил (другим местам одинаковой силы, но столь же уязвимым) и нуждающиеся в установлении договора для того, чтобы стать убедительными.

Перевод с итал. Елизаветы Илларионовой